

Рис. 3. Сборные эскизы-схемы въездной башни, казармы у дворца (сохранена нумерация рисунков модели).

Попытка проникнуть в логику размещения построек замка 16 в. склонила авторов к убеждению, что в конце 16 в. он не строился как оборонительный, наоборот, оборонительный замок времен Витовта перестраивался во временную королевскую резиденцию. Оставленный при реконструкции фрагмент мощной стены с зубцами по внешнему краю между башнями замка со стороны Немана, несмотря на изменение функций замка, тем не менее, мог иметь по-прежнему значение для обороны. На этой широкой стене из валунов можно было разместить артиллерийское вооружение, именно она была обращена к переправе через Неман (существование переправы в этом месте подтверждается концентрацией здесь многочисленных находок монет и мелких изделий из цветных металлов 17-19 вв.).

Исходя из "утилитарно-бытового" нового назначения замка черепица обращена наклоном вовнутрь замкового дворца, хотя в большинстве случаев на городских улицах она обычно обращена наклоном наружу от внутреннего двора. Из таких же соображений, общих для всех резиденций, вымощена небольшими булыжниками дорога перед главным фасадом, которая сворачивает к конюшням и идет до замковой стены у кухонного флигеля. Двор замка покрыт травой с протоптанными в ней грунтовыми пешеходными дорожками к постройкам. Известному по документам месту заключения "под брамой" отведены помещения слева от въездной башни, что соответствует словам документа.

УДК 327.39

Малашук П.В.

СЛАВЯНСКОЕ ЕДИНСТВО И ПРОБЛЕМА СОЮЗА «БЕЛАРУСЬ – РОССИЯ – ЮГОСЛАВИЯ»

На рубеже XX – XXI столетий одновременно с интеграцией западноевропейских стран происходит процесс дезинте-

Общее количество деталей сложной модели для сохранения интереса, собирающего должно находиться в границах 150-250 штук, поэтому, с целью уменьшения их количества, после отработки на некоторых постройках сбора окон и дверей из нескольких деталей на других постройках они сразу изготавливаются при печати фактуры строений.

К сожалению, полиграфическое изготовление полноцветной модели в миллионы цветов с имитацией фактуры "фотографической" точности ныне обходится дорого, но хочется верить, что в будущем созданная игрушка-модель, для которой пришлось произвести практически заново реконструкцию Старого замка 16 в. в Гродно, будет востребована.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Трусаў А.А., Собаль В.Е., Здановіч Н.І. Стары замак у Гродне XI-XVIII стст.: Гісторыка-археалагічны нарыс. Мінск, 1993.
2. Sinczuk I.I. [Recenzja] O.A.Trusau, N.E.Sobal', N.I.Zdanowicz, Stary zamak w Grodnie XI-XVIII st. Gistoryka-archealagiczny narys, Minsk 1993 // Archeologia Polski, 1995. Z.1-2.
3. Гродно: Историко-экономический очерк / Крень И.П., Мараш Я.Н., Ковкель И.И. и др. Мн., 1988.
4. Сінчук І.І., Трусаў А.А. Цэгла і дахоўка 16-17 ст.ст. са Старога Замка ў г.Гродна // Археалагічныя помнікі Гродзеншчыны. Матэрыялы навукава-практычнай канферэнцыі, якая адбылася 26 лістапада 1991 года ў г.Гродна. Гродна, 1992.

Малашук Павел Владимирович, старший преподаватель кафедры социально-гуманитарных дисциплин Бобруйского филиала Белорусского государственного экономического университета. Беларусь, 213826, г. Бобруйск, ул. Советская 77/48.

оказался в эпицентре самых больших политических, экономических и мировоззренческих потрясений. В результате трансформаций экономика большинства славянских государств оказалась в глубоком кризисе. Политические круги отдельных славянских государств пошли на открытую, иногда даже военную конфронтацию с соседними славянскими странами. Более того, дальнейшее историческое существование славянских народов находится под контролем наиболее сильных государств западной цивилизации и осуществляется по их рецептам. Об этом свидетельствуют многочисленные устойчивые политические и военные тенденции в поведении соответствующих государств и блоков.

Встает вопрос: насколько правомерно в современных условиях говорить о славянском единстве? Нам представляется, что следует различать политическую сферу и ментальность народа, где представление об этнической общности славянских народов является реальной составляющей. Стремление славян к единству имеет глубокие исторические корни. С глубокой древности в сознании славян живет чувство родства и кровной близости. Оно сохраняется на протяжении жизни многих поколений – в устно-поэтическом творчестве, особенно в календарно-обрядовой поэзии. Рассматривая процесс стремления славян к единству, можно выделить несколько пиков в борьбе за славянское возрождение. Идея славянской общности наиболее четко проявила себя впервые в XIV – XV веках, когда угроза растворения в немецком мире возродила в сознании чешского и хорватского народов, у которых тесные этногенетические и языковые связи, идею славянской общности. Способствовала сплочению славянских народов и знаменитая Грюнвальдская битва 1410 года.

В XVII веке она была связана с именем прежде всего хорвата Юрия Крижанича. Он выдвигал идею создания единого для всех славян языка (на основе русского), считая Москву центром славянского мира. Усилению национального самосознания и одновременно усилению взаимных симпатий в славянском мире послужили культурно-просветительские общества-матицы. Первой была Сербская матица, образованная в Пеште в 1826 году. Матица рассматривалась как орган взаимности славян.

На рубеже XVIII – XIX веков обозначился новый период движения за всеславянское единство. Этому способствовал подъём национального самосознания, вызванный победами русского оружия. В это время были сформулированы идеи освобождения славян из зависимости от других народов, общеславянской федерации, существования единого славянского языка и др. В революционном 1848 году волна восстаний докатилась и до австрийских земель – Чехии, Словакии, Югославии. Здесь славяне были в очень сложном положении. В обстановке революционного движения среди общественных деятелей зародилась мысль о необходимости проведения съезда представителей всех славянских народов, проживающих на территории Австрии. Открытие съезда состоялось 2 июня 1848 года в Праге – культурном центре западного славянства. Это был первый Всеславянский съезд. В его работе принимали участие представители практически всех славянских народов [1]. Здесь, в Праге, проводились такие ответственные форумы, как Всеславянский съезд прогрессивных студентов (1908 г.), I Международный съезд славистов (1929 г.).

Развал системы социализма подвёл к новому этапу движения за славянское единство. Седьмой Всеславянский съезд прошёл в Праге с 2 по 5 июня 1998 года и был создан в честь 150-летия со дня проведения первого Всеславянского съезда. В работе седьмого Всеславянского съезда принимало участие 500 делегатов из 12 славянских государств и 16 славянских национальностей. Беларусь представляли 10 делегатов. Съезд приветствовали Патриарх Московский и Всея Руси Алексей II и Папа Римский Павел Иоанн II, государственные деятели славянских государств.

Делегаты приняли Обращение к Президентам и парламентам славянских государств, Заявление в защиту Югославии, Заявление против расширения НАТО. На съезде был создан Международный славянский комитет, почётным председателем которого избран Президент Республики Беларусь А.Г. Лукашенко, а также оргкомитет по созданию Славянского парламентского Союза. Создана ассоциация космонавтов славянских государств. Независимая белорусская газета «Славянский набат» признана печатным органом Международного славянского комитета. В развитие решений VII Всеславянского съезда состоялся чрезвычайный съезд Международного союза общественных объединений «Всеславянский Собор». На съезде был обсуждён один вопрос: «Агрессия НАТО на Балканах – новый исторический вызов славянскому сообществу». Главной задачей съезда была защита Югославии от агрессии НАТО, укрепление братского единства славянских народов [2].

Как показывает история, славянские форумы всегда проводились в трудные для славян времена и всегда имели важное значение в мировой политике. В этот сложный для югославянских народов период была инициирована идея создания панславянского союза Беларуси, России и Югославии. Лидеры Беларуси и Югославии постоянно подчеркивали необходимость единения всех славянских государств. Югославская сторона позитивно оценила факт создания Союза Беларуси и России, рассматривая его как начало объединения славян. Инициатива создания «союза трех» в большей степени исходила от официального Белграда, особенно той части политического руководства СРЮ, которая придерживалась «радикальных, националистических взглядов».

Впервые вопрос о присоединении Югославии к «союзу двух» был официально поднят во время визита в октябре 1998 г. в Югославию российских и белорусских парламентариев. Предложение Югославии о вступлении в белорусско-российский Союз озвучил вице-спикер Государственной Думы РФ Сергей Бабурин. Цель создания нового панславянского союза вице-спикер определил так: «Сближение Югославии с Союзом Беларуси и России было бы адекватным ответом на угрозу НАТО в отношении этих стран». Форму сближения, по мнению С. Бабурина, Президент Югославии обсудит с Б. Н. Ельциным и А. Г. Лукашенко. «Новый союз не придёт с нуля, парламентская делегация Югославии уже принимала участие в мае 1998 г. в работе восьмой сессии Парламентского собрания Союза Беларуси и России в качестве наблюдателя» [3]. Тогда же была официально объявлена информация о том, что к «союзу двух» в рамках межпарламентского образования может присоединиться и Югославия.

21 января 1999 г. на 10-й сессии Парламентского Собрания Союза Беларуси и России Скупщина Союзной Югославии, во многом благодаря белорусскому руководству, получила официальный статус постоянного наблюдателя при парламентском собрании Союза Беларуси и России. Совместную декларацию по этому поводу подписали Г. Н. Селезнев и руководитель делегации парламента Югославии В. Шешель [4]. В связи с обращением Президента СРЮ Слободана Милошевича к Президенту России Б. Н. Ельцину и Президенту Республики Беларусь А. Г. Лукашенко о присоединении Югославии к Союзу Беларуси и России между Б. Ельциным и А. Лукашенко была достигнута договоренность о том, что А. Лукашенко, как глава высшего Совета Союза Беларуси и России, 14 апреля 1999 г. с двухдневным (но в ходе поездки сокращенным до одного дня) рабочим визитом вылетит в Белград. На переговорах с югославским руководством А. Г. Лукашенко представлял согласованную позицию Беларуси и России. Глава белорусского государства заявил, что «целью его поездки является прекращение балканского конфликта» [5]. В эти дни продолжались бомбардировки самолетами НАТО городов Югославии, и НАТО не гарантировало без-

опасности пролета самолета белорусского президента. Результаты переговоров А. Лукашенко и С. Милошевича были сообщены общественности на пресс-конференции. Белорусский президент сообщил, что «получил от С. Милошевича официальное послание с просьбой приступить к рассмотрению вопроса о вступлении Югославии в Союз «Беларусь – Россия», и что на ближайшем заседании Исполкома Союза будет рассмотрен вопрос о возможности присоединения к нему Югославии». Такое же обращение передано через А. Г. Лукашенко и Б. Н. Ельцину. Президент подчеркнул, что переговоры со С. Милошевичем позволяют ему сделать вывод, что «югославское руководство не пытается втянуть в войну Беларусь и Россию» [6]. Это заявление особенно рельефно и широко комментировалось в мировой печати.

Югославский парламент практически единогласно 12 апреля 1999 г. одобрил инициативу присоединения Югославии к союзу Беларуси и России. Постановление было принято подавляющим числом депутатов обеих палат Скупщины при шести воздержавшихся и отсутствии голосов «против» [7].

Решение Скупщины Югославии вызвало волну откликов и комментариев как в России, так и за рубежом. И если простые люди в большинстве своем «за», то некоторые политики делали оговорки, а иные высказывались категорически против. Подавляющим большинством (293 депутата проголосовали «за», «против» – 54, при одном воздержавшемся) Государственная Дума РФ приветствовала желание своих югославских коллег и приняла 16 апреля 1999 г. постановление «О присоединении СРЮ к Союзу Беларуси и России» [8]. Аналогичное решение 5 мая 1999 г. принял белорусский парламент [9].

Принятию этих постановлений предшествовал широкий обмен мнениями. Левое большинство Думы, либерал-демократы, «Российские регионы» однозначно высказались за быстрое создание союза «трех». Лидер фракции НДР Владимир Рыжков в принципе был не против объединения, но одновременно заявил, что «нужно внести поправки в принимаемый документ и воздержаться от опрометчивых шагов». Он подчеркнул: «Речь о тройственном союзе может идти только после остановки войны на Балканах». «Яблоко» выступило с особым мнением: принимаемое решение может подтолкнуть «Россию к войне и открывает возможность реальной военной конфронтации между ведущими ядерными державами». Борис Ельцин вначале горячо поддержал эту инициативу, заявив, что «полон решимости не дать покорить Югославию натовцам», но позже высказал иное мнение, что «решение по данному вопросу будет приниматься после самого тщательного анализа» [10]. Официальный представитель российского МИДа В. Рахманин отмечал, что идею о присоединении Югославии к Союзу Беларуси и России «на настоящем этапе вряд ли можно рассматривать в практической плоскости». Ее нужно понимать «как отражение дружеских чувств между российскими и югославскими народами» [11].

Александр Лукашенко свою позицию высказал однозначно: он побывал в Югославии и сказал югославскому народу «да». Начался процесс подготовки к вступлению СРЮ в Союз «Беларусь – Россия». С этой целью с 28 июля по 1 августа 1999 г. состоялся визит делегации Парламентского Собрания Союза Беларуси и России во главе с председателем Комиссии Парламентского Собрания по безопасности, обороне и борьбе с преступностью Б.С. Бибикиным в Союзную Республику Югославию. В ходе визита состоялось рабочее заседание парламентариев Беларуси, России и СРЮ, на котором были обсуждены вопросы, касающиеся присоединения СРЮ к Союзу «двух». Итогом заседания явилось решение о создании совместной комиссии Союзной Скупщины СРЮ и Парламентского Собрания Союза Беларуси и России, состоящую из 10 членов (4 депутата югославского парламента, по 2 депутата от парламентов Беларуси и России и 2 члена Парламентского Собрания), которая «займется разработкой правовых меха-

низмов присоединения Югославии к Союзу» [12]. Противниками идеи нового панславянского союза в Беларуси выступили Консервативно-христианская партия Белорусского народного фронта, партия Белорусского народного фронта, Объединенная гражданская партия, Белорусская социал-демократическая громада. Женское христианско-демократическое движение Беларуси выступило со специальным заявлением «Матери против союза», относительно создания союза Беларуси, России и Югославии: «Мы выступаем решительно против политической авантюры – союза Беларуси, России и Югославии» [13].

Представители югославской оппозиции об идее присоединения высказались еще более определенно: «Слободану Милошевичу нужен не союз с Россией, а разговоры о нем. С одной стороны, чтобы подразнить Запад и добиться его благосклонности. А с другой – чтобы убедить сербов в приверженности славянскому братству в то время, когда Белград сдает Западу одну позицию за другой». В. Дrajкович, З. Джинджич, В. Коштуница, Д. Михайлович называли этот геополитический проект «бессмысленной идеей», «научно-фантастическим проектом» [14].

Идея создания Союза «Беларусь – Россия – Югославия» в силу сложных международных реалий, наличие сильной внутрироссийской оппозиции осталась эпизодом в новейшей истории Восточной Европы. 19 декабря 1999 г. был избран новый состав Государственной Думы РФ, и сторонники этой идеи остались в явном меньшинстве. После президентских и парламентских выборов в СРЮ 2000 г. сторонники этой идеи утратили ключевые позиции в политической жизни страны. Само предложение об интеграции Беларуси, России и Югославии в рамках славянского союза – это, прежде всего мощный пропагандистский и политический ход. Югославия в весьма незначительной степени подходила на роль третьей составной части конфедеративного Союза. Своим сближением с Москвой и Минском Белград стремился решить собственные внешнеполитические проблемы. В этот период правильнее было бы говорить о союзнических отношениях между Республикой Беларусь, Российской Федерацией и Союзной Республикой Югославией, чем о каком-либо тесном объединении.

В конце 1999 г. Центром социологии региональных и национальных отношений Института социально-политических исследований Российской академии наук (РАН) в Самаре проведено социологическое исследование некоторых аспектов становления Союза Беларуси и России и возможностей дальнейшего сближения Республики Беларусь и Российской Федерации, а также перспектив вступления Югославии в этот Союз (руководитель исследования – член-корреспондент РАН Иванов В.Н.). Проведенные исследования свидетельствуют, что Союз двух стран поддерживает большинство населения как в России, так и в Белоруссии. Относительно идеи вступления Югославии в Союз Белоруссии и России для всех опрошенных преобладает отрицательное отношение – 44% ответов; положительное – 21%; безразличное – 12%; затруднились ответить – 22%. Соотношение позитивных и негативных ответов (21%: 44%) различается более чем в два раза. Проведенный опрос выявил настороженное и скептическое отношение к Союзу «Беларусь – Россия – Югославия» у большинства респондентов. Авторы исследования делают выводы о том, что «в стратегической перспективе Союз «Беларусь – Россия – Югославия» мог бы стать новым и весьма важным инструментом коллективной безопасности в Европе, противовесом НАТО в установлении нового мирового порядка и его склонности к поползновению на Восток, а также религиозно-политической осью возрождения славяно-православной цивилизации» [15]. Однако важно учитывать и то, что у этих стран беды и задачи во многом схожи, и это, помимо этнического, культурного и духовного родства, подталкивает их к объединению усилий, сближение

стран становится геополитически востребованным [16]. Актуальной в последнее время становится идея союза «духовно близких народов», наследников византийской, восточнославянской традиции. Важно, что эта идея базируется не только на культурном и духовном родстве, но и на объективном совпадении геополитических интересов, а конкретные экономические интересы позволяют говорить о возможности новой оси в Юго-Восточной Европе [17].

В связи с этим, предметом серьезного научного и практического интереса в славянских странах стала идея создания экономического Союза стран Восточной и Юго-Восточной Европы. Сторонниками этой идеи в Югославии (Сербии и Черногории) являются доктор экономики, профессор Марко Радулович – руководитель мегапроекта «Экономический Союз стран Восточной и Юго-Восточной Европы», академик Зоран Лакич, доктор Райко Буквич, известные общественные и культурные деятели. Научные исследования в рамках мегапроекта проводятся, начиная с 1999 года. Результатом исследований стали монографии доктора Марко Радуловича «Аргументи за стварање економске уније православних земаља» (2000 г.), «Успон Русије» (2002 г.) и «Бити или не бити – пут нашег опстанка и развоја» (2003 г.). Кроме того, 30 – 31 марта 2000 года в Белграде был проведен Международный научный симпозиум «Экономический союз православных стран в условиях глобализации», на который было представлено около 150 научных докладов академиков, научных специалистов, экономистов, церковнослужителей, публицистов из 14 православных стран [18]. Участники симпозиума пришли к выводу, что создание Экономического союза православных стран в конкретном виде должно включать создание экспериментальной модели экономического сотрудничества православных стран, а также создание единого информационно-документального центра. Целью союза должно стать установление высших форм общественной организации труда, кооперации и интеграции православных стран [19].

Проблеме общности славян был посвящен Международный форум «Послы славянства», который состоялся 3 – 5 сентября 2000 г. в Минске. В его работе приняли участие четыре страны: Беларусь, Россия, Словения и Сербия. Итогом форума явилось создание международной общественной организации, смысл и цели которой хорошо поясняет единогласно принятое Заявление – «мы создаем новый союз патриотов всех славянских стран с задачей обмена духовными ценностями и солидарности в противостоянии общим угрозам» [20].

Современный мир становится все более тесным и взаимозависимым, экономически и информационно единым, в нем одновременно полным ходом идут процессы образования региональных объединений и центров силы. Тенденция к однополярности мира ещё не стала необратимой. Обеспечение подлинно многополярного мироустройства в XXI веке возможно лишь при опоре на волю большинства членов мирового сообщества, всех его реальных и потенциальных центров влияния. Одни и те же страны могут свободно входить в разные региональные и субрегиональные объединения, устанавливая с их членами различные по степени прочности связи. При этом принципиальное значение имеет развитие и совершенствование подлинно партнёрских отношений между всеми субъектами современных международных отношений. В последнее время все чаще слышится призыв к единению славян, который зародился в глубине веков, в его основе – предчувствие глобальной опасности для славянства в контексте нового реального передела мира. Кризис в Югославии, 78-дневная бомбардировка НАТО этой страны наглядно продемонстрировали народам всего мира новый способ установления мирового порядка сильными и объединенными державами по отношению к разьединенным и обособленным странам, лишенным необходимого в таких случаях военно-экономического взаимодействия. Но, неужели славянам нуж-

но пройти через новые тяжелые испытания, чтобы найти пути к спасению через свое единство? Славянские духовные ценности как проявление особой человеческой цивилизации уникальны и во многом самодостаточны. В дни разъединения славян и славянской трагедии на Балканах особенно актуально звучит призыв Н. Данилевского к мужеству, единодушию, твердой вере в величие славянских народов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Костян С.И. Боль моя – Югославия! – Мозырь: Укрупн. типография, 2000. С. 19 – 20.
2. Там же. С. 23 – 24.
3. Сысоев Г. Югославия присоединится к России и Белоруссии // Коммерсант – DALLY. – 1998. – 21 окт. – С. 4.
4. 10-я сессия Парламентского Собрания Союза Беларуси и России // Республика Беларусь. Вестник Министерства иностранных дел Респ. Беларусь. – 1999. – №1. – С. 52-53.
5. Решительный шаг: Президент наносит визит в Белград // Советская Белоруссия. – 1999. – 14 апр. – С. 1; Политическая инициатива А. Лукашенко дает шанс миру // Советская Белоруссия. – 1999. – 15 апр. – С. 1.
6. Визит Президента Республики Беларусь в Союзную Республику Югославию. // Республика Беларусь. Вестник Министерства иностранных дел Респ. Беларусь. – 1999. – №2. – С. 13-13.
7. Черняк С. Союз Беларуси и России пополняется Югославией // Российская Федерация сегодня. – 1999. – №9. – С. 3.
8. Там же.
9. Постановление Палаты представителей Национального Собрания Республики Беларусь. 5 мая 1999 г. № 889 – П/VII. – О решении Союзной Скупщины Союзной Республики Югославия о присоединении Союзной Республики Югославия к Союзу Беларуси и России // Национальный реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 21 мая 1999 г. – №37.
10. Черняк С. Союз Беларуси и России пополняется Югославией // Российская Федерация сегодня. – 1999. – №9. – С. 3.
11. Сценарий объединения уже существует // Белорусская деловая газета. – 1998. – 9нояб. – С. 4.
12. Визит делегации Парламентского Собрания Беларуси и России во главе с председателем Комиссии Парламентского Собрания по безопасности, обороне и борьбе с преступностью Союза Беларуси и России Б. С. Бибкиным в Союзную Республику Югославию 28 июля – 1 августа 1999 г. // Республика Беларусь. Вестник Министерства иностранных дел Респ. Беларусь. – 1999. – №3. – С. 31.
13. Женское христианско-демократическое движение Беларуси против войны и Союза // Белорусская деловая газета. – 1999. – 5 мая. – С. 1.
14. Небојша М. Крстич. О Савезу Русије, Белорусије и Југославије // Збиља-Reality. – Београд, – септембар-октобар 2000. – С. 30.
15. Чепуров В. М. Союз Белоруссии, России и Югославии: проблемы и перспективы. – М.: РИЦ ИСПИ РАН. 2000. – С.5 – 19.
16. Марко Радуловић. Захтеви новог времена. О савезу Русије, Белорусије и Србије и Црне Горе // Наше слово. Српско-руски магазин. – Нови Сад. Москва. – 1999. – Бр. 5. – С.15.
17. Рахматуллин Р. Восточная Европа: кризис идентичности // Особая папка НГ. – 1999. – 25 апреля.
18. Марко Радуловић. На удару глобализације. – Београд.: Институт за економику пољопривреде, 2004. – С. 28.
19. Б. Микић. Економска унија православних земаља као узор сарадње // Политика. – 2000. – 17 март. – С. 3.
20. Заявление участников Международного форума «Послы славянства» // Всемирная литература. – 2001. – №1. – С. 190 – 191.